

ИРИНА ВИКТОРОВНА ШОРОХОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ivikshor@yandex.ru

ДЕКАДА КАРЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ 1959 ГОДА

Проведение декад культуры и искусства национальных республик СССР следует признать одним из направлений советской культурной политики 1930–1960-х годов. Актуальность темы обусловлена малой изученностью проблемы и слабым осмыслением влияния декад на развитие культуры и искусства республик. На основе архивных данных и периодической печати рассмотрено содержание Декады карельского искусства и литературы в Москве в 1959 году. Проанализирована программа выступлений профессиональных театральных, музыкальных, танцевальных коллективов, самодеятельности, работа писателей, художников и скульпторов республики, содержание выставок и выездных выступлений деятелей искусства Карелии в Москве и Московской области во время Декады. В статье указаны типичные и особенные черты организации и проведения Декады карельского искусства и литературы. Автор приходит к заключению о значительном положительном влиянии подготовки к Декаде на развитие культуры республики.

Ключевые слова: Декада карельского искусства и литературы, Карельское отделение Союза советских писателей, «Сампо», «Кумоха», «Снегурочка», «Трасса», «Кантеле», самодеятельность

В условиях партийно-государственного контроля над духовной сферой жизни общества декадам искусства народов Советского Союза придавалось большое политическое значение, они регулярно проходили в Москве в 1936–1960-х годах. Целью проведения смотров национальных творческих достижений были расширение и укрепление взаимосвязей в области культуры и искусства между регионами. Декады позволяли «подтянуть» их в творческом отношении до примерно одинакового уровня развития. С другой стороны, значительный партийно-государственный контроль над подготовкой и проведением декад, а также одинаковые требования к репертуару и организации мероприятий приводили к унификации культурных и творческих процессов в республиках. Обращает на себя внимание одинаковая во всех декадах последовательность частей программы выступлений, неизменность основных задействованных для показа сцен московских театров и концертных залов, а также присутствие высшего партийно-государственного руководства СССР и национальных республик на открытии и заключительном концерте декад. Все это делало декады одним из важных направлений советской культурной политики. При этом история подготовки и проведения декад, а также осмысление значения этих смотров для развития культуры и искусства республик представляются слабоизученными в современной историографии. За последние годы по этой проблеме можно выделить только исследование Е. В. Буреевой [2].

Декада карельского искусства и литературы проходила в Москве с 21 августа по 1 сентября 1959 года. Более полутора лет в искусстве и культуре Карелии проводилась серьезная работа по

подготовке в этому ответственному мероприятию [1: 8]. Декада должна была стать «ответственным экзаменом на зрелость, отчетом перед родной Коммунистической партией, которой народы Карелии обязаны своими успехами, бурным развитием народного хозяйства республики, расцветом ее культуры – национальной по форме, социалистической по содержанию»¹. По этой причине ни один вопрос, который касался подготовки Декады в Москве, будь то репертуар выступлений, составление программы открытия Декады или ее заключительного концерта, кадровой политики и финансовых вопросов, не решался без участия партийного руководства Карелии. Прежде всего оно требовало от участников постановок, номеров и выступлений, посвященных современности, жизни и успехам советских людей.

В конце 1950-х годов в связи с экономией государственных средств началось сокращение финансирования сферы культуры. Экономия расходов на подготовку и проведение Декады карельского искусства и литературы в Москве определила некоторые особенности мероприятия. Из всех ранее приглашенных специалистов и консультантов из Москвы и Ленинграда в Петрозаводске остались только те, без которых не могли быть показаны декадные спектакли. Если фактические расходы на Декаду татарского искусства и литературы в Москве в 1957 году составили 6984,2 тыс. рублей [2: 99], то аналогичные расходы КАССР – 4503,4 тыс. руб.² Из-за государственной политики по экономии средств Карелия была представлена меньшим количеством участников по сравнению с республиками, которые проводили свои декады ранее³. За счет

Министерства культуры республики на Декаду поехало 700 человек (против 892 человек от Татарской АССР в 1957 году [2: 100]): 200 от Музыкально-драматического театра, 80 от Финского драматического театра, 100 артистов ансамбля «Кантеле», 20 человек от филармонии, 85 музыкантов Симфонического оркестра и 200 артистов Поморского народного и Сегозерского хоров, танцевальной группы Ухтинского дома культуры и вокального квартета Сортавальского дома культуры⁴. Тем не менее открытие Декады карельского искусства и литературы в Москве стало крупным культурным и политическим событием. На нем присутствовали руководители страны и республики: первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, члены Президиума ЦК КПСС А. И. Микоян и М. И. Суслов, секретарь Карельского обкома КПСС И. И. Сенькин, председатель Совета Министров КАССР И. С. Беляев, министры культуры КАССР, РСФСР и СССР Л. Н. Колмовский, А. И. Попов и Н. А. Михайлов и др. Творчество республики вызвало интерес и у представителей дипломатических посольств скандинавских стран и Индии⁵.

За время Декады Государственный Музыкально-драматический театр показал московскому зрителю 16 спектаклей⁶. Внимание к театру было повышенным, поскольку театр с музыкальной, драматической и балетной труппами начал работать в Карелии в новом, специально построенном для него здании только в 1955 году. Необходимо было доказать, что все потраченные усилия и денежные средства не пропали даром. В прессе московские критики отмечали, что Музыкально-драматический театр «открыл пьесу И. Дворецкого, предложив самое точное ее сценическое решение» в спектакле «Трасса»⁷. Постановка стала «событием в театральной жизни страны», поскольку прежние попытки поставить спектакль в Москве и Ленинграде не увенчались успехом⁸. Исполнителю главной роли А. Хлопотову удалось создать «правдивый и обаятельный образ героя наших дней, человека высокого партийного долга, строителя, все думы и мысли которого отданы смелым поискам, дерзновенным решениям, героическому труду»⁹. «Трасса» отличалась единством исполнительской манеры, упругостью действия и «прочной психологической основой происходящего»¹⁰. Специалисты отмечали успешную работу художников Н. Владимировой и Б. Саркисяна над лаконичными и выразительными декорациями в спектакле¹¹. Спектакль «получился о простоте и мужестве, о любви и дружбе, о том, как строили трассу, и как в труде находили себя люди»¹². «Это чувство современности и есть самое привлекательное в спектакле петрозаводского театра»¹³.

Драма карельского драматурга П. Борискова «В огненном кольце» получила ряд серьезных замечаний во время подготовки к Декаде. Му-

зыкально-драматический театр совместно с автором переработал пьесу, были заменены некоторые артисты¹⁴. Несмотря на все усилия, пресса обошла вниманием спектакль. Крайне негативную оценку ему дала О. Дзюбинская, отметив пестроту стилевого решения постановки и изобилие стандартных сценических приемов (вытаращенные глаза, обозначающие испуг, и пр.). Спектакль «В огненном кольце» критик предложила рассматривать как «досадную случайность у театра, который имеет свой отчетливый, привлекательный почерк»¹⁵.

Гораздо больший успех у зрителя и критиков имели выступления музыкальной труппы театра. Музыка Г. Синисало к первому поставленному в Карелии балету «Сампо» была признана «выдающимся событием в музыкальной жизни страны»¹⁶. Она «вся напоена прелестью народной песни, она словно вобрала в себя чистейший аромат северных лесов, хрустальную прозрачность карельских озер, стремительный бег бурных рек. Вместе с тем на всей партитуре лежит печать плодотворных традиций русской балетной музыки, в первую очередь П. И. Чайковского»¹⁷. Большой художественный интерес вызвала работа заслуженной артистки КАССР С. Степановой в роли волшебницы Лоухи¹⁸. Хорошее впечатление у зрителей оставили Ю. Сидоров (Лемминкяйнен), Л. Васильева, В. Мельников, С. Губина¹⁹. Масштабность балета «Сампо» подчеркивает участие в нем коллектива «Кантеле», балетной студии и артистов народной самодеятельности. Лучшие традиции классического балета в спектакле «умело сочетались с особенностями карельских народных танцев»²⁰. Одобрение вызвали декорации к балету (худ. А. Шелковников) и работа дирижера заслуженного артиста РСФСР И. Шермана²¹. Специалисты высоко оценили заслуги балетмейстера И. Смирнова. Он за короткий срок с молодой труппой создал балет, который нашел признание у избалованного московского зрителя [3: 47]. Каждое представление балета «Сампо» «доставляло зрителю подлинное эстетическое удовольствие и наслаждение»²². Даже огромный зал филиала Большого театра не мог вместить всех желающих²³. За три дня Декады балет посмотрело около 800 москвичей²⁴. Балетмейстер Большого театра СССР народный артист РСФСР Р. В. Захаров отметил, что в Карелии родился такой национальный классический балет, какой имело не каждое европейское государство²⁵. Интерес к балету поддерживался демонстрацией на московских экранах во время Декады цветного широкоскринного фильма «Сампо» по мотивам карело-финского эпоса «Калевала»²⁶.

Жизнерадостный музыкально-комедийный спектакль «Кумоха» (директор И. Шерман, хормейстер С. Карп, постановка Н. Смолич) также был хорошо принят московской публикой²⁷. Первая комическая опера в Карелии была

поставлена на основе бытовой сказки. Непрятательная история Кумохи «рассказана театром весело, просто и свежо»²⁸. «Кумоха» «в живой остроумной форме высмеивает спесивых князей, славит народную сметку, здравый смысл, удачу, бесстрашие»²⁹. К достоинствам спектакля критики относили динамично и весело поставленные танцы, хорошее звучание хора³⁰. Музыка Р. Пергамента, основанная на карельских народных элементах, привлекала мелодической ясностью, разнообразием ритмов и оркестровых красок. Зрители отмечали непосредственность лаконичных лубочных декораций и костюмов, что позволило художнику Л. Ланкинену и режиссеру Н. Смоличу найти общий стиль и рисунок спектакля³¹. Кумоха в исполнении В. Ловковского «сочетал в себе превосходные внешние данные с незаурядной музыкальностью». Зрители и театральные критики отмечали также профессиональную работу в спектакле артистов З. Эстрина (Князь), Я. Стаздас, Д. Утикеева (Звонарь), И. Гридчиной (Марийка)³². Нарекания специалистов в «Кумохе» вызывали «не всегда достаточный профессиональный уровень вокального исполнения», слабый состав оркестра и проявление опереточности в тексте либретто, которое не отличалось «мастерством и достаточным вкусом»³³.

Сказка А. Н. Островского «Снегурочка» из-за сложности исполнения редко ставилась на театральных подмостках Советского Союза³⁴. Директор школы-студии МХАТ В. З. Родомысленский отметил: «Театр, который берется за постановку этого произведения, совершает творческий подвиг. Зная сценические неудачи Снегурочки, я заранее готовился к неудаче театра. Но солнечный, радостный, жизнеутверждающий спектакль состоялся»³⁵. Постановка сказки потребовала привлечения творческих сил столичных профессионалов, ее осуществил московский режиссер Ф. П. Бондаренко. Оформлением спектакля занимался главный художник московского ТЮЗа заслуженный деятель искусств РСФСР В. Л. Талалай. В работе над «Снегурочкой» принимал участие балетмейстер Большого театра СССР Р. В. Захаров³⁶. Критики и зрители отмечали особенно удавшиеся женские образы в сказке, созданные артистками Н. П. Полагаевой (Снегурочка), В. И. Михайлиной (Кулава) и Л. С. Прикот (Весна). «Мужественный, сильный, то страстный, то нежный, то гордый, то глубоко взволнованный образ Мизгирия с большим мастерством передает заслуженный артист КАССР В. С. Рябов». Заслуженный артист КАССР З. Н. Эстрин (Бобыль) «своим ярким юмором, живостью, подвижностью, точными комедийными приемами вызывает дружный смех и аплодисменты зрительного зала»³⁷.

Музыкально-драматический театр много работал над опереттой К. Листова «Шуми, наш лес». Но во время Декады она вызвала много-

стороннюю критику. «Низкопробное либретто К. Полякова и музыка К. Листова далеки от самобытного искусства карельского народа. Авторы, не зная жизни Карелии, создали произведение серое и никак не отражающее сегодняшний день карельского народа...». Вскоре после Декады оперетта была снята из репертуара «как низкопробное произведение, не соответствующее запросам зрителя»³⁸.

Государственный Финский драматический театр КАССР показал во время Декады в Москве 12 спектаклей³⁹. Критики и зрители отмечали творческую самобытность и оригинальность репертуара театра, а также его «высокие профессиональное мастерство и сценическую культуру»⁴⁰. Финский драматический театр начал работу в Москве с постановки «Егор Булычов и другие». Благодаря «умной и талантливой игре основных исполнителей» спектакль смотрелся с большим интересом. Театральные критики отмечали удачный выбор на главную роль в спектакле С. Туорилы, а также работу артистов Э. Берг, М. Любовиной и Д. Карповой⁴¹.

Постановка комедии классика финской литературы А. Киви «Сельские сапожники» в столице с успехом прошла дважды. «Блестящее комедийное дарование» Т. Ланкинена, тонкая и изящная работа Е. Томберг и Ю. Хумпли «стали примерами яркой комедийной трактовки образов»⁴². Декорации художника А. Тарасова позволили увидеть не только особенности быта северной древни, но и природные красоты Финляндии. Критики отмечали мелодичную и проникновенную музыку молодого композитора Р. Раутио и народные танцы и хороводы, поставленные Х. Мальми⁴³.

Новый спектакль Финского драматического театра по драме М.-А. Нексе «Люди с Дангора» (пост. С. Туорила, худ. Ф. Линдхольм) раньше не ставился на советских сценах. Драма о жизни датской деревни начала XX столетия «привлекла внимание острой социальной проблематикой, мощным реализмом, глубоко выписанными характерами»⁴⁴. Зрители получили настояще удовольствие от мастерства актеров Е. Томберг (Фру Бон), А. Ромпайнен (Бон), Г. Роутту (Пер)⁴⁵.

Государственный ансамбль «Кантеле» во время Декады дал концерт из двух отделений в Колонном зале Дома Союзов, выступал в клубах и домах культуры столицы и Московской области, принимал участие в заключительном концерте. Артисты ансамбля были задействованы в постановках Музыкально-драматического театра «Сампо», «Кумоха» и «Снегурочка»⁴⁶. В период подготовки к Декаде ансамбль «Кантеле» вызывал серьезную обеспокоенность у руководящих органов республики. Работа, проделанная по подготовке к Декаде, и новая кадровая политика позволили коллективу удачно выступить в Москве и получить хорошие отзывы критиков

и специалистов⁴⁷. В программе концерта ансамбля «Кантеле» основной акцент был сделан на национальном искусстве. В Москве услышали песни карельских сплавщиков, вепсских каменотесов, финских рыбаков⁴⁸. Достойное место в программе нашли русские народные песни, произведения классического репертуара и композиторов республики. Современную Карелию в репертуаре ансамбля представляли песни «Поет карельский лесоруб о Родине своей», «Наш северный край», «Лесная молодежная»⁴⁹.

Министерство культуры Карелии проделало большую работу по подготовке к Декаде самодеятельных ансамблей республики. Для них была организована профессиональная творческая помощь⁵⁰. Лучшие из хоровых и танцевальных самодеятельных коллективов предприятий республики по итогам смотра в Петрозаводске поехали в Москву, где дали концерт художественной самодеятельности в Колонном зале Дома Союзов и на ВДНХ⁵¹. «Большой и закономерный успех» имели все выступления самодеятельных артистов Карелии⁵². Народный хор рабочих и служащих Паданского леспромхоза (рук. Г. Савицкий) «чудесно исполнил» на карельском и русском языках песню «Русской нейчат» («Красная девица»)⁵³. «Многие профессиональные коллективы могли бы позавидовать их ансамблевой культуре, свободе владения динамическими нюансами, живой непосредственности фразировки»⁵⁴. Танец «Чайка» в исполнении танцевального коллектива рабочих и служащих Сегежского ЦБК и деревообрабатывающего комбината (пост. В. Кононов) произвел на зрителей и специалистов впечатление «глубиной настроения, поэтичностью, лиричностью и теплотой»⁵⁵. Обратило на себя внимание «свежее непосредственное искусство» Поморского народного хора Беломорского района (рук. К. Стасюк), исполнившего народную песню «Прираздвиньтесь, прираздайтесь», песню Ю. Зарицкого «Северный край» и поморские частушки⁵⁶. На заключительном концерте Декады хоровая капелла рабочих и служащих Петрозаводска (рук. С. Трубачев) «четко и ясно, профессионально грамотно» исполнила оригинальную народную песню «Тра-ла-ла» и песню С. Рахманникова «Чоботы»⁵⁷.

Во время Декады карельского искусства и литературы в Москве на сольном концерте «одной из лучших камерных певиц страны» народной артистки РСФСР С. А. Рикки в Октябрьском зале Дома Союзов были представлены песни из полюбившегося и нового репертуара певицы⁵⁸. В концерте прозвучали китайские, английские, немецкие, чешские, французские, испанские, финские шуточные песни и старинная обрядовая «Карельская свадебная»⁵⁹. Современность в выступлении С. Рикки была представлена «негритянской песней протеста», кубинской освободительной и итальянской песней «Макароны»,

в которой «за ее шуточным характером скрыт глубокий антивоенный смысл»⁶⁰.

Подготовка к Декаде оживила творческую работу членов Карельского отделения Союза советских писателей (ССП). В издательствах «Советский писатель», «Молодая гвардия», «Советская Россия» и Госиздате вышли сборники стихов карельских поэтов Н. Лайне, Я. Ругоева, Т. Сумманена, М. Тарасова, Г. Кикинова, Н. Островской и В. Морозова⁶¹. Книги, брошюры и другие печатные издания республики уже с 1958 года распространялись в столичных книжных магазинах⁶². Во время Декады на выставке книг и книжной графики Карелии было представлено до 500 экземпляров книг и 200 листов графики, свыше 300 книг, выпущенных к Декаде, в т. ч. книги о семилетнем плане развития народного хозяйства, произведения карельских писателей, о современности, книги по изобразительному искусству, театру, прикладному искусству и т. д.⁶³ Красочные иллюстрированные сборники, история театров, методические описания национальных танцев и сборники-справочники культуры Карелии и сегодня представляют актуальность для исследователей истории культуры республики.

В течение трех дней в конференц-зале ССП РСФСР проходило обсуждение произведений писателей и поэтов Карелии: исторических романов А. Линевского «Беломорье» и «Бушует Беломорье» о становлении советской власти в Поморье; романа Н. Якколы «Водораздел» о событиях Октябрьской революции и Гражданской войны в северной Карелии; романа У. Викстрема «Вперед, народ трудовой!» о финской революции; две части романа Д. Гусарова «Боевой призыв»; произведений на современные темы В. Бабич «Хозяйка леса», Ф. Трофимова «Воз брезовых дров», А. Тимонена «Родными тропами»; сборники стихов Я. Ругоева «В краю Калевалы», Н. Лайне «Счастье солдата», М. Тарасова «На малой пристани», А. Титова и Б. Шмидта⁶⁴.

В обсуждении приняли участие около 50 московских писателей и поэтов⁶⁵, подчеркнувших, что «карельская литература строится на живых и актуальных проблемах современности»⁶⁶. Главными положительными чертами карельской литературы были признаны: своеобразие национального колорита, внимание к актуальным проблемам современности, многообразие тематики произведений. Литераторы столицы также обратили внимание на тяготение писателей Карелии к многотомным произведениям, «некоторую жанровую неопределенность иных произведений», а также «будничность ряда книг, когда за изобилием деталей, подробностей, пропадает сюжет, людские характеры, тормозится действие»⁶⁷. М. Шагинян отметила: «Литературе Карелии не удалось избежать характерной особенности многих национальных литератур – создания эпических произведений, отражающих

революционные изменения... В них очень сильна характеристика прошлого, его типичных черт, причин, приведших к революции. Значительно слабее страницы, посвященные собственно революции и людям, ее совершившим»⁶⁸.

Творчество старейших народных сказительниц Т. А. Перттунен и М. И. Михеевой также было представлено на Декаде. Следуя требованию отражения современности в искусстве и культуре, в программу выступления Т. Перттунен, помимо народных сказов и рун, был включен сказ «Рождественские песни» о тех «гигантских изменениях, которые произошли в жизни карельского народа в последнее время»⁶⁹.

На выставке прикладного народного творчества были представлены работы резчиков по дереву и вышивальщиц Карелии⁷⁰.

В Академии художеств прошла выставка живописи, скульптуры, графики и декоративного искусства республики. На ней можно было увидеть около 500 произведений художников: полотна, скульптуры, графику, инкрустацию и резьбу по дереву, вышивки народных умельцев⁷¹. В период подготовки к Декаде партийное руководство Карелии поставило перед художниками задачу как можно более полно и разнообразно отразить в работах прежде всего современные достижения, жизнь и труд людей края. Так, С. Юнтуунен и А. Семяшкин представили картину о лесозаготовителях Карелии. Ф. Ниеминен привез в столицу портреты рабочих республики. Ю. Черных посвятил картину сварщикам Онежского завода. Продолжили тему современности и трудовых подвигов жителей Карелии Г. Сtronк в графической серии «Труженики Беломорья» и А. Беляев в линогравюрах «Алюминиевый завод»⁷². В работах Г. Сtronка, К. Буторова, А. Козлова, Ф. Ниеминена Карелия представлена краем рыбаков и поморов, сплавщиков и доярок, колхозников и избачей⁷³. Один из самых молодых участников выставки Р. Э. Ниеминен привлек внимание «Групповым портретом членов бригады коммунистического труда на Онегзаводе», написанным в строгой черной гамме. Только лица рабочих освещены солнцем и улыбкой⁷⁴.

Профессиональное музыкальное искусство Карелии было представлено в Москве на двух симфонических концертах, состоявших из произведений композиторов республики в исполнении симфонического оркестра Московской филармонии. Прозвучали Карельская сюита и сюита из «Калевалы» (К. Раутио), симфоническая поэма «Айно» (муз. Р. Пергамент, сол. С. Рикка), концерты для фортепиано (муз. Г. Синисало, солист – лауреат всесоюзного конкурса А. Ведерников), симфоническая картина на поморские темы (Л. Теплицкий), произведения А. Тихомирова, А. Голанда и вариации на финскую тему⁷⁵.

Заключительный концерт Декады состоялся в Кремлевском театре. На нем присутствовало

государственное и партийное руководство страны (Н. С. Хрущев, А. Б. Аристов, Л. И. Брежнев, А. И. Кириченко, А. И. Микоян, Н. А. Мухитдинов, М. А. Суслов, Н. П. Поспелов, А. Н. Косыгин, А. И. Попов), а также главы ряда дипломатических представительств, аккредитованных в СССР⁷⁶. Программа заключительного концерта, составленная из 36 номеров, была построена на национальных мотивах. В ней преобладали массовые номера. Зрители смогли увидеть и услышать полюбившиеся выступления певцов, танцоров и поэтов Карелии. Быстрая смена задников усиливала красочность выступлений. Идеологический и политический характер показа за достижений искусства и литературы Карелии подчеркивался основными номерами заключительного концерта, песнями «Ты сердце и слава, наша Москва!» (сл. Б. Шмидта, муз. Г. Синисало) и «Матери России» (сл. А. Титова, муз. А. Голланда), а также последним номером программы – песней «Под знаменем партии» (сл. А. Титова, муз. Г. Синисало)⁷⁷.

Поскольку декады являлись одним из направлений советской культурной политики, то во время таких смотров необходимо было как можно большее число жителей столицы и области. Днем актеры, певцы, танцоры, художники и писатели Карелии проводили творческие встречи и выступали на предприятиях, в домах культуры и парках Московской области⁷⁸. Так, ансамбль «Кантеле» побывал на «Трехгорной мануфактуре», Финский театр – на Дербеневском химическом заводе, Карельская филармония провела встречу с металлургами «Серпа и молота». Писатели и артисты Карелии встречались с жителями подмосковных Люберец, где их выступление привлекло многочисленную аудиторию⁷⁹. Вокальная группа Поморского хора, хор Сего-зера и танцевальный коллектив Ухты на трех автобусах ездили с выступлениями в Дмитров. Многие номера концерта артистам приходилось исполнять по два раза⁸⁰. В обеденный перерыв работники завода холодильного машиностроения «Компрессор» встречались с артистами Музыкально-драматического театра. Помещение едва вместило всех желающих⁸¹. Шлифовальщица завода Г. Шилова отметила, что рабочие Подмосковья привыкли к хорошим театрам, но Музыкально-драматический театр им не уступал⁸². Писатели Карелии выступали перед жителями поселка им. Дзержинского. У московских речников состоялась читательская конференция по роману А. Тимонена «Родными тропами»⁸³. В парке Центрального дома Советской Армии тысячи людей пришли на встречу с карельскими литераторами. Ответственный секретарь Карельского отделения Союза советских писателей Д. Гусаров рассказал о современной литературе республики. Затем со своими стихами выступили карельские поэты⁸⁴.

Большие средства Карелия затратила на рекламу Декады, оформление красочных афиш и объявлений. Показателем нестандартного подхода к повышению зрительского интереса к Декаде может служить выпуск документального фильма «Когда зажигаются огни», снятого Ленинградской студией кинохроники (реж. А. Минкин). Во время Декады он демонстрировался во всех кинотеатрах Москвы. Съемки фильма велись в театрах, концертных залах и клубах, где творческие коллективы Карелии готовились к выступлениям. В фильм также были включены фрагменты спектаклей и концертных номеров, подготовленных к московскому показу⁸⁵.

Следует отметить значительное положительное влияние подготовки к Декаде на развитие культуры республики. Многие из художественных произведений, показанных на мероприятии, создавались непосредственно для показа в Москве и стали результатом двухлетней напряженной работы творческих работников республики. Балет «Сампо» надолго стал визитной карточкой карельского балетного искусства. Его показы с успехом прошли в СССР и в 1962 году на Международном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки. Спектакль «Люди с Дангора» пользовался популярностью советских зрителей во время гастролей Финского драматического театра. В результате этого многие провинциальные театральные коллективы СССР обратили внимание на творчество М.-А. Нексе. Художники Карелии во время подготовки к Декаде были созданы картины, которые и сегодня занимают важное место в культуре республики. А карельские писатели благодаря мероприятию смогли познакомить со своим творчеством советских читателей.

Декада дала возможность показать, что за годы советской власти республика проделала огромный путь по превращению из отсталого и провинциального в культурном отношении региона в край с развитыми и самобытными творческими традициями. Подготовка к ответственному мероприятию заставила мобилизоваться деятелей искусства и культуры края, а руководящие пар-

тийно-государственные работники стали более внимательно относиться к их нуждам. Накануне Декады в творческих коллективах республики стала проводиться продуманная, ориентированная на высокие достижения кадровая политика, театры смогли обновить сценические костюмы и декорации, писатели Карелии получили дополнительные возможности для публикации произведений в центральных издательствах, художники смогли более активно использовать выставочное пространство Карелии и выйти за пределы республики. В результате проделанной работы Декада карельского искусства и литературы в Москве с успехом продемонстрировала достижения профессионального музыкального, театрального, танцевального, хорового, игрового искусства, живописи и графики, издательского и полиграфического дела. Театры республики представили на суд искушенной московской публики не просто новые постановки («Люди с Дангора»), но и свои первые опыты в новых жанрах оперы («Кумоха») и балета («Сампо»). Музыкально-драматический театр нашел свой творческий подход в постановках драмы «Трасса» и музыкальной сказки «Снегурочка», не удававшихся известным столичным коллективам. Неоценимую творческую и техническую помощь на всем протяжении подготовки к Декаде оказывали коллеги из ленинградских и московских коллективов. Был значительно повышен уровень выступлений самодеятельных коллективов Карелии.

Особенностью Декады искусства и литературы Карелии стало сокращение финансирования ее подготовки и проведения, что нашло выражение в скромности декораций, оформления театральных постановок и сокращении количества участников. И если требование партийно-государственного руководства шире отражать в искусстве жизнь простого советского человека и современные достижения в театральных постановках и литературе реализовать в полной мере не удалось, то оно в полной мере нашло свое воплощение в выступлениях самодеятельных коллективов республики и работах музыкантов, поэтов, художников и скульпторов края.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленинская правда. 18.07.1959.

² НА РК. Ф. Р-3017 (Министерство культуры и по связям с общественностью РК (1955–2007)). Оп. 1. Д. 37/253. Л. 2.

³ НА РК. Ф. П-3 (Карельский реестр Компартии РСФСР (1921–1991)). Оп. 10. Д. 116. Л. 91.

⁴ НА РК. Ф. Р-1627 (ГУК «Объединенная дирекция Музыкального театра и Русского театра драмы РК (1935–2009)»). Оп. 3. Д. 5/49. Л. 20; Ф. Р-3017 (Министерство культуры и по связям с общественностью РК (1955–2007)). Оп. 1. Д. 37/253. Л. 1–3.

⁵ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 16.

⁶ НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 31/209. Л. 114–121.

⁷ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 14.

⁸ Комсомолец. 03.09.1959; НА РК. Ф. П-131 (Партийная организация музыкального и драматического театров (1938–1988)). Оп. 5. Д. 4. Л. 5.

⁹ Комсомолец. 03.09.1959; Правда. 23.08.1959.

¹⁰ Советская культура. 25.08.1959.

¹¹ Советская Россия. 29.08.1959.

¹² НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 42.

¹³ Советская Россия. 29.08.1959.

- ¹⁴ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 2; Ф. П-3. Оп. 10. Д. 116. Л. 76.
- ¹⁵ Советская культура. 25.08.1959.
- ¹⁶ Труд. 23.08.1959; НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 4. Л. 31; Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 24.
- ¹⁷ Труд. 23.08.1959.
- ¹⁸ Советская культура. 11.08.1959.
- ¹⁹ Правда. 23.08.1959; Литература и жизнь. 26.08.1959.
- ²⁰ Советская Россия. 22.08.1959.
- ²¹ Правда. 23.08.1959; Литература и жизнь. 26.08.1959.
- ²² Советская культура. 03.09.1959; Труд. 23.08.1959; Известия. 23.08.1959.
- ²³ Советская культура. 25.08.1959.
- ²⁴ Комсомолец. 27.08.1959.
- ²⁵ Комсомолец. 03.09.1959.
- ²⁶ Примечания: Картина стала «результатом творческого содружества кинематографистов Советского Союза и Финляндии» (производство киностудий «Суоми-фильм» и «Мосфильм») (НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 19).
- ²⁷ Советская культура. 03.09.1959; Комсомолец. 03.09.1959.
- ²⁸ Советская культура. 29.08.1959.
- ²⁹ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 6.
- ³⁰ Комсомолец. 03.09.1959.
- ³¹ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 18.
- ³² Советская культура. 29.08.1959.
- ³³ Правда. 26.08.1959.
- ³⁴ Комсомолец. 03.09.1959.
- ³⁵ Советская культура. 01.09. 1959.
- ³⁶ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 2; Д. 4/38. Л. 30.
- ³⁷ Комсомолец. 03.09.1959; Советская культура. 01.09. 1959; НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 22.
- ³⁸ НА РК. Ф. П-131. Оп. 5. Д. 32, 33.
- ³⁹ НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 31/209. Л. 114–121.
- ⁴⁰ Советская культура. 25.08.1959; Комсомолец. 03.09.1959.
- ⁴¹ Советская культура. 01.09.1959.
- ⁴² Советская культура. 25.08.1959.
- ⁴³ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 11.
- ⁴⁴ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 12.
- ⁴⁵ Советская культура. 01.09. 1959;
- ⁴⁶ НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 31/209. Л. 26; Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 4/38. Л. 106.
- ⁴⁷ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 6; Ленинская правда. 18.07.1959; НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 31/209. Л. 109; Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/49. Л. 18–19.
- ⁴⁸ Советская культура. 27.08.1959.
- ⁴⁹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 116. Л. 106, 106.
- ⁵⁰ НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 31/209. Л. 64, 110, 64; Ф. П-3. Оп. 10. Д. 116. Л. 78.
- ⁵¹ Советская культура. 25.08.1959; НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 116. Л. 78; Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 11; Д. 5/58. Л. 6.
- ⁵² Советская культура. 03.09.1959.
- ⁵³ Советская культура. 27.08.1959.
- ⁵⁴ Советская культура. 03.09.1959.
- ⁵⁵ Советская культура. 03.09.1959.
- ⁵⁶ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 6; Советская культура. 03.09.1959.
- ⁵⁷ Советская культура. 27.08.1959; 29.08.1959; 19.08.1959.
- ⁵⁸ НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 31/209. Л. 108; Советская культура. 11.08.1959.
- ⁵⁹ Правда. 23.08.1959; Советская культура. 03.09.1959.
- ⁶⁰ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 14.
- ⁶¹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 116. Л. 31, 32.
- ⁶² НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 31/209. Л. 60–61, 112–113.
- ⁶³ Советская культура. 25.08.1959; НА РК. Ф. П-3. Оп. 13. Д. 120. Л. 36.
- ⁶⁴ НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 116. Л. 31; Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 6, 13.
- ⁶⁵ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 12, 13; Ф. П-3. Оп. 10. Д. 116. Л. 30–31.
- ⁶⁶ Правда. 26.08.1959.
- ⁶⁷ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 14.
- ⁶⁸ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 14.
- ⁶⁹ НА РК. Ф. П-3. Оп. 10. Д. 116. Л 32; Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 7.
- ⁷⁰ Советская культура. 25.08.1959.
- ⁷¹ Правда. 26.08.1959.
- ⁷² Правда. 26.08.1959; НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 31/209. Л. 111.
- ⁷³ Советская культура. 25.08.1959.
- ⁷⁴ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 8.
- ⁷⁵ НА РК. Ф. Р-3017. Оп. 1. Д. 31/209. Л. 114–121.
- ⁷⁶ Советская культура. 03.09.1959.
- ⁷⁷ НА РК. Ф. П-3. Оп. 13. Д. 120. Л. 233–263.
- ⁷⁸ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 12.
- ⁷⁹ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 9.
- ⁸⁰ Примечания: Председатель Дмитровского горсовета Пакин, воодушевленный выступлением артистов Карелии, заявил: «Если из Карелии поступит на наш завод заказ на новый экскаватор, сделаем его на отлично!» (Комсомолец. 27.08.1959).
- ⁸¹ Примечания: Артисты показали сцены из спектакля «Трасса». Огромный успех у рабочих имело исполнение Л. Унгар песен разных народов. Театру вручили художественно оформленный каталог холодильных машин, которые выпускал завод «Компрессор» (НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 6).
- ⁸² НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 12.

⁸³ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/58. Л. 15.

⁸⁴ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 12; Д. 5/58. Л. 21.

⁸⁵ НА РК. Ф. Р-1627. Оп. 3. Д. 5/59. Л. 9.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басер И. М. На смотре в Москве. Петрозаводск, 1960. 120 с.
2. Буреева Е. В. Декада татарской литературы и искусства в Москве: подготовка, итоги, значение // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1 (2016). История. Вып. 43. С. 97–101.
3. Гальцина Н. В. Декада карельского театрального искусства в Москве (1959): спектакль Музыкально-драматического театра Карелии «Сампо» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 8. С. 44–47.

Shorohova I. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE KARELIAN DECADE OF ARTS AND LITERATURE HELD IN MOSCOW IN 1959

The celebration of the decades of culture and arts in the national republics of the Soviet Union should be regarded as one of the major trends of the Soviet cultural policy in 1930–1960. The relevance of the topic is conditioned by the low level of research and comprehension of the effect caused by these celebrations on the development of culture and art in these republics. On the basis of historical data and periodical press, the content of the Decade of Karelian Art and Literature held in Moscow in 1959 was studied. We also analyzed the program of professional theatrical, musical, dance, and amateur groups. The work of the local writers, painters and sculptors, the exhibitions' content and outreach programs of Karelian artists for Moscow and Moscow region were studied. The typical and specific organizational and celebration features of the Decade of Karelian Art and Literature held in 1959 were identified. The author came to a conclusion that celebrations of such Decades had a significant impact on the development of national culture.

Key words: The decade of Karelian art and literature, “Sampo”, “Kumoha”, “The Snow Maiden”, “Track”, “Kantele”, independent activity

REFERENCES

1. Басер И. М. *Na smotre v Moskve* [A trip to Moscow]. Петрозаводск, 1960. 120 p.
2. Буреева Е. В. A Decade of Tatar Literature and Art in Moscow: preparation, results, value [Декада татарской литературы и искусства в Москве: подготовка, итоги, значение]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2011. № 1 (2016). History. Issue 43. P. 97–101.
3. Гальцина Н. В. A Decade of Karelian Theatrical Art in Moscow (1959): a performance of Music and Drama Theatre of Karelia “Sampo” [Декада карельского театрального искусства в Москве (1959): спектакль Музыкально-драматического театра Карелии “Сампо”]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science]. 2008. № 8. P. 44–47.

Поступила в редакцию 03.02.2017